

4. Hoffmann K.-H., Botkin N.D., Starovoitov V.N. Homogenization of interfaces between rapidly oscillating fine elastic structures and fluids // SIAM J. Appl. Math. – 2005. – Vol. 65, no.3. – P. 983–1005.

УДК 517.972.5 + 51-72

Аппроксимация решения нестационарной односторонней задачи диффузии-абсорбции

Т.В. Саженкова¹, С.А. Саженков^{2,3}

¹*АлтГУ, Барнаул; ²ИГиЛ СО РАН, НГУ, Новосибирск*

³*Хэйлунцзянский ун-т, Харбин*

1. Аннотация. Доклад посвящён исследованию начально-краевой задачи для нестационарного нелинейного уравнения диффузии-абсорбции с ограничением значений диффузионного потока и однородными начальными и граничными условиями. Изучается семейство приближённых решений, получаемых с помощью метода штрафа с применением интегрального оператора штрафа А. Каплана. Доказывается, что семейство приближённых решений сильно сходится к решению исходной задачи в анизотропном пространстве Бохнера при стремлении малого параметра регуляризации к нулю. Затем в результате систематического изучения структуры оператора штрафа устанавливается свойство равномерной аппроксимации в пространстве непрерывных по совокупности переменных функций. Настоящее исследование является развитием работ [1-3], более точно, их продолжением на нестационарный случай.

2. Постановка и разрешимость задачи. Рассматривается начально-краевая задача для нестационарного уравнения диффузии-абсорбции с односторонним ограничением на диффузионный поток и однородными начально-краевыми условиями.

Задача N-D-A. В пространственно-временном цилиндре $G_T := \Omega \times (0, T)$, где $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ – ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$ и $T = \text{const} > 0$ – заданный момент времени, требуется найти функцию $u = u(x, t)$, удовлетворяющую уравнению

$$\partial_t u - \text{div}_x (\mu(t) J) + |u|^{p-2} u = f, \quad (1a)$$

в котором

$$J \in \partial\Phi(\nabla_x u), \quad \Phi(\tau) = \frac{1}{p} \int_{\Omega} Q(\tau(x)) dx, \quad Q(\tau) = \begin{cases} |\tau|^p, & |\tau| \leq 1, \\ +\infty, & |\tau| > 1, \end{cases} \quad (1b)$$

однородному граничному условию

$$u|_{\partial\Omega} = 0, \quad t \in (0, T], \quad (1c)$$

и однородному начальному условию

$$u|_{t=0} = 0, \quad \mathbf{x} \in \Omega. \quad (1d)$$

В постановке задачи N-D-A $p \in (1, +\infty)$ – заданный постоянный показатель; $\mu = \mu(t)$ – заданная гладкая функция (коэффициент диффузии), такая, что $\mu(t) \geq \mu_0 = \text{const} > 0$; $f \in L^{p'}(0, T; W^{-1, p'}(\Omega))$ – заданный функционал; $W^{-1, p'}(\Omega)$ ($p^{-1} + (p')^{-1} = 1$) – пространство, сопряжённое к пространству Соболева $W_0^{1, p}(\Omega)$. Нормы в $L^p(0, T; W_0^{1, p}(\Omega))$ и $L^{p'}(0, T; W^{-1, p'}(\Omega))$ вводятся стандартно. Соотношения (1b) означают, что при каждом $t \in [0, T]$ диффузионный поток $\mu(t)\mathbf{J}$ является элементом субдифференциала $\partial(\mu(t)\Phi)$ функционала $(\mu(t)\Phi): \boldsymbol{\tau} \mapsto \frac{\mu(t)}{p} \int_{\Omega} Q(\boldsymbol{\tau}(\mathbf{x}))d\mathbf{x}$ в точке $\boldsymbol{\tau} = \nabla_x u$. Заметим, что $\mu(t)\Phi$ при всех $t \in [0, T]$ является дифференцируемым в смысле Гато отображением на множестве

$$M := \{\boldsymbol{\tau}: \Omega \mapsto \mathbb{R}^d - \text{измеримая функция}, \quad |\boldsymbol{\tau}(\mathbf{x})| \leq 1\} \subset L^p(\Omega)^d$$

и его производная по Гато $\mu(t)\Phi'(\boldsymbol{\tau})$ определяется формулой

$$\langle \mu(t)\Phi'(\boldsymbol{\tau}), \mathbf{v} \rangle = \int_{\Omega} \mu(t)|\boldsymbol{\tau}(\mathbf{x})|^{p-2} \boldsymbol{\tau}(\mathbf{x}) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x})d\mathbf{x} \quad \forall \mathbf{v} \in L^p(\Omega)^d \quad (2)$$

Здесь и далее через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначаются скобки двойственности между $W_0^{1, p}(\Omega)$ и $W^{-1, p'}(\Omega)$, то есть через $\langle \Psi, \psi \rangle$ обозначается значение какого-либо функционала $\Psi \in W^{-1, p'}(\Omega)$ на элементе $\psi \in W_0^{1, p}(\Omega)$.

Решение задачи N-D-A понимается в обобщённом смысле.

Обобщённым решением (о.р.) задачи N-D-A называется функция $u \in L^p(0, T; W_0^{1, p}(\Omega))$, удовлетворяющая оценке

$$|\nabla_x u| \leq 1 \text{ почти всюду в } G_T \quad (3a)$$

и вариационному неравенству

$$\int_0^s \langle \partial_t \varphi(t) - f(t), \varphi(t) - u(t) \rangle dt + \int_0^s \int_{\Omega} (\mu(t)|\nabla_x u|^{p-2} \nabla_x u \cdot \nabla_x(\varphi - u) + |u|^{p-2} u(\varphi - u)) dxdt \geq$$

$$\geq \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\varphi(x, s) - u(x, s)|^2 dx \quad \forall s \in [0, T] \quad (3b)$$

для любой пробной функции $\varphi \in L^{p'}(0, T; W_0^{1,p}(\Omega))$ такой, что $\partial_t \varphi \in L^{p'}(0, T; W^{-1,p'}(\Omega))$, $\varphi(x, 0) = 0$ и $|\nabla_x \varphi| \leq 1$ почти всюду в G_T .

Из хорошо известных положений выпуклого анализа и теории вариационных неравенств для монотонных операторов [4, глава 3, §§ 6.1-6.3] следует, что при любом заданном $f \in L^{p'}(0, T; W^{-1,p'}(\Omega))$ задача N-D-A имеет единственное обобщённое решение в указанном выше смысле.

3. Оператор штрафа А. Каплана. В приложениях часто бывает полезно определить решение односторонней задачи вида (1) приближённо с помощью решения задач безусловной оптимизации. Такую возможность даёт метод штрафа. Настоящий доклад посвящён вопросу построения приближённых решений задачи N-D-A методом штрафа с помощью оператора штрафа с внутренней регуляризацией, предложенного А. Капланом и получившего широкое применение при изучении нелинейных задач с ограничениями [5-7].

Оператор штрафа А. Каплана $\beta_\varepsilon^{(k)}$ при фиксированных значениях $\varepsilon > 0$ и $k \geq 0$ определяется формулой

$$\begin{aligned} \beta_\varepsilon^{(k)}(\varphi, \psi) &= \\ &= \int_{\Omega} \left(1 + \frac{|\nabla_x \varphi|^p - 1}{\sqrt{(|\nabla_x \varphi|^p - 1)^2 + \varepsilon^{2+k}}} \right) |\nabla_x \varphi|^{p-2} \nabla_x \varphi \cdot \nabla_x \psi dx \\ &\quad \forall \varphi, \psi \in W_0^{1,p}(\Omega) \end{aligned} \quad (4)$$

Начально-краевую задачу для сильно нелинейного дифференциального уравнения

$$\begin{aligned} \partial_t u_\varepsilon - \operatorname{div}_x(\mu(t)|\nabla_x u_\varepsilon|^{p-2} \nabla_x u_\varepsilon) + \frac{1}{\varepsilon} \beta_\varepsilon^{(k)}(u_\varepsilon) + |u_\varepsilon|^{p-2} u_\varepsilon &= f, \\ u_\varepsilon \in L^p(0, T; W_0^{1,p}(\Omega)), \quad \varepsilon > 0, \end{aligned} \quad (5)$$

с начальным условием (1d) назовём задачей с приближённым штрафом (по А. Каплану), ассоциированной с задачей N-D-A.

Первый основной результат работы состоит в том, что при любом фиксированном $\varepsilon > 0$ и для любого заданного $f \in L^{p'}(0, T; W^{-1,p'}(\Omega))$ задача (5), (1d) имеет единственное обобщённое решение $u_\varepsilon = u_\varepsilon(x, t)$ и что семейство решений $\{u_\varepsilon\}_{\varepsilon > 0}$ сходится к решению и задачи N-D-A сильно в $L^p(0, T; W_0^{1,p}(\Omega))$ при $\varepsilon \searrow 0$. Обоснование этого результата

является, за исключением несущественных деталей, стандартным. Оно проводится сочетанием методов монотонности и компактности для решения нелинейных краевых задач, в целом следуя изложению в [4, главы 2 и 3].

4. Свойство равномерной аппроксимации. Конструкция оператора штрафа $\beta_\varepsilon^{(\varepsilon)}$ содержит в себе следующую особенность: заметно, что дробное выражение в скобках под знаком интеграла в (4) при достаточно малых $\varepsilon > 0$ — это приближенное значение $\text{sign}(\theta)$ в точке $\theta = |\nabla_x \varphi|^p - 1$, не превосходящее по модулю единицы и имеющее знак величины θ . Благодаря этому, удаётся установить интересный результат о равномерной сходимости семейства решений $\{u_\varepsilon\}_{\varepsilon>0}$ к u , который является вторым основным результатом работы. Сформулируем его ниже в виде теоремы.

Теорема N-U. (О равномерной сходимости.) *Для любого $\delta > 0$ найдутся число $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(\delta) \in (0,1)$ и замкнутое множество $\Xi^\delta \subset G_T$, $\text{meas } \Xi^\delta > (\text{meas } \Omega)T - \delta$, такие, что $u_\varepsilon \in C_{x,t}^{\vartheta,0}(\Xi^\delta) \forall \vartheta \in [0,1], \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ и u_ε сходится к u равномерно в $C(\Xi^\delta)$ при $\varepsilon \searrow 0$.*

Работа второго соавтора (С.А. Саженкова) поддержана Министерством науки и высшего образования РФ (код проекта Ш.22.4.2) и РФФИ (грант № 18-01-00649).

Библиографический список

1. Sazhenkova T.V. and Sazhenkov S.A. Kaplan's penalty operator in approximation of a diffusion-absorption problem with a one-sided constraint // Siberian Electron. Math. Rep. – 2019. – Vol. 16. – P. 236-248.
2. Саженкова Т.В., Саженков С.А. Аппроксимация решения односторонней задачи анизотропной диффузии-абсорбции // Труды семинара по геометрии и математическому моделированию: сб. ст. Вып. 4. / гл. ред. Е.Д. Родионов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 15-24.
3. Саженкова Т.В., Саженков С.А. Равномерная аппроксимация решения односторонней задачи диффузии-абсорбции методом штрафа А. Каплана // МАК: «Математики – Алтайскому краю»: сборник трудов всероссийской конференции по математике с международным участием. – Барнаул: Изд-во Алт. унта, 2019. – С. 62-65.
4. Лионс Ж.-Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач. – М.: Мир, 1972. – 588 с.
5. Гроссман К., Каплан А.А. Нелинейное программирование на основе безусловной оптимизации. – Новосибирск: Наука, 1981. – 183 с.

6. Griffin J.D. and Kolda T.G. Nonlinearly constrained optimization using heuristic penalty methods and asynchronous parallel generating set search // Appl. Math. Research eXpress. – 2010. – Vol. 2010(1). – P. 36-62.

УДК 514.765.2

Применение универсальных математических пакетов при исследовании кривых

А.А. Самыкова, О.П. Хромова

АлтГУ, г. Барнаул

В последнее время все чаще для решения научно-практических задач применяются универсальные математические пакеты. Существует множество, примеров, доказывающих их эффективность [1]. Поэтому представляется естественным использование систем компьютерной математики для исследования кривых, в частности, для вычисления их кривизны и кручения.

Пусть γ – некоторая регулярная кривая класса C^3 в R^3 . Возьмем на ней фиксированную точку P и произвольную точку Q . Обозначим $\Delta\vartheta$ угол между касательными кривой в точках P и Q , а $|\Delta s|$ – длину дуги отрезка PQ кривой.

Кривизной кривой γ в точке P называется предел отношения $\Delta\vartheta(|\Delta s|)^{-1}$, когда точка $Q \rightarrow P$.

Будем обозначать кривизну через k_1 и считать, что она отлична от нуля в точке P . Тогда, по непрерывности, кривизна кривой γ отлична от нуля и в некоторой окрестности точки P . Возьмем произвольную точку T в этой окрестности. Известно (см., например, [2]), что в точках P и T существуют единственные соприкасающиеся плоскости π_P и π_T . Обозначим угол между ними через $\Delta\vartheta$, а длину дуги отрезка PT кривой γ – через $|\Delta s|$.

Абсолютным *кручением* $|k_2|$ кривой γ в точке P назовем предел отношения $\Delta\vartheta(|\Delta s|)^{-1}$, когда $T \rightarrow P$.

Вычислительные формулы для кривизны и кручения кривой содержатся в следующих утверждениях (см., например, [2, 3]).

Теорема 1. *Если γ — регулярная дважды непрерывно дифференцируемая кривая, то в каждой ее точке существует кривизна, и если $r = r(t)$ – ее параметризация, то*

$$k_1 = \frac{|r' r''|}{|r'|^3} \quad (1).$$